

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ОмГУ

им. Ф.М. Достоевского

д-р ф.-м.н, профессор

В. И. Струнин

«20» мая 2014 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

на диссертацию Ю. А. Симаковой

«Герменевтический потенциал анимации в исследовании культуры»,
представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Актуальность темы диссертационного исследования Ю. А. Симаковой обусловлена включением анимации в область герменевтических исследований культуры. Симакова Ю. А. достаточно четко определяет для себя проблемное поле предстоящих изысканий – анимация как инструмент, обеспечивающий целостность культуры и познание человека. Эта краеугольная идея диссертации, включает в себе и прикладную траекторию исследования, и его актуальность.

Представленное диссертационное исследование состоит из введения, двух глав (по два параграфа в каждой) и заключения. Общий объем диссертационного исследования составляет 149 с., библиографический список включает 150 наименования, из которых 9 на иностранном языке.

Во введении дается общая характеристика работы, определяется ее структура, формулируются цели и результаты исследования, выявляется актуальность и научная новизна работы.

Глава I «Анимация в контексте герменевтических исследований культуры: теоретический аспект» посвящена доказательству возможности использования герменевтики для осмысления культуры посредством анимации, анализу анимационного кодирования культурной реальности, способов считывания кодов анимации, репрезентации культуры средствами анимации, осмыслению места анимации в ряду иных динамичных и мультимедийных искусств.

В § 1 рассматривается возможность интерпретации анимации средствами герменевтического подхода, раскрывается специфика герменевтического метода. Автор указывает на родство герменевтического подхода и искусства: «Называние герменевтики «искусством» понимания смысла текстов, отражает историю ее становления, когда роль интерпретатора смысла сакрального текста была определяющей, и то, что интуитивное постижение сущности вещей, присущее герменевтическому познанию, сродни искусству» (с. 22). В параграфе автор приводит достаточно удачные примеры герменевтической интерпретации культурного материала: «Дамы на обочине» Натали Земон Девис, «Мост через бездну» Паолы Волковой, а также производит собственное герменевтическое истолкование произведения В. Ван-Гога «Башмаки». Потрясающе яркими являются подобранные для иллюстрации культурологического и герменевтического потенциала примеры связи текста и жизни автора. «Башмаки» Ван Гога (с. 35-40), действительно, демонстрируют герменевтическое погружение в текст, контекст, культуру. Исследовательница корректно продолжает ряд герменевтических попыток проникновения в «суть Ван Гога», через его странный «автопортрет» (с. 40-45), в переживание анимационных шедевров А. Петрова. Хочется отметить, что диссертант продемонстрировал навыки культуролога-практика,

способного тонко чувствовать текст, стремящегося овладеть различными форматами его переживания.

В § 2 анализируется культурный потенциал анимации, возможность анимации выступать в качестве репрезентанта культурных смыслов, приводится определение анимации, выделяются ее сущностные характеристики. При этом анимации не воспринимается автором упрощенно, а трактуется многогранно и как «культурный феномен», и как «культурная практика», и как «синтетический вид искусства», и как «особый тип творческого мышления, и как «совокупность технологий и материалов, придающих объекту движение», и как «способ познания мира в целом и культуры, в частности» (с. 50), что, собственно, и позволяет автору посредством анимации интерпретировать и реконструировать культурные смыслы. Создание анимационного движения сопряжено с прочерчиванием пространственно-временных координат, с порождением ценностного измерения мира, что превращает аниматора в творца реальности. Раскрытие проблемы в таком ракурсе актуализирует работу не только в культурологическом, но и в философском дискурсе.

Уместным видится осуществленное автором разграничение анимации и мультипликации (с. 53), так как у читателя могла бы возникнуть терминологическая путаница. Возможно, стоило бы провести это разграничение в тексте ранее, дабы избежать возникающих неточностей в восприятии объекта исследования.

Небезынтересным является приведенная диссертантом сравнительная характеристика кинематографа и анимации (с. 64-73). Раскрываемые автором нюансы создание анимационного произведения, возможности использования анимации в кинематографе высвечивают дополнительные смысловые грани в феномене анимации. Автором перечисляются фильмы, в которых используется анимация (с. 75-76), при этом автор не объясняет необходимость и оправданность применения анимационных приемов в кинематографе, т.е. какие смысловые и выразительные акценты посредством

анимации мы можем раскрыть в фильме указывается, а эвристический потенциал приведенных примеров для культурологии неясен, также как и то, какие культурные смыслы мы можем увидеть в данном материале.

Достаточно большая часть раздела 1.2. посвящена техническим и технологическим тайнам анимации. Ю.А.Симакова разбирается в технических тонкостях анимации и на уровне специфики работающей образности – башмаки, карандаши, уплывающие лодки, и на уровне потенциала задействованного «сырья» - отдача от подключения к анимированию различных материалов (фольга, бумага, пластилин), и на уровне морфологии процесса – какая процедура должна следовать за какой, чтобы анимационная отдача от текста была максимально полной. Абсолютно точно обозначены прикладные сферы и ситуации обращения к анимации. Высокое качество собственных экспериментов автора это убеждение еще раз подтверждает.

Глава II «Возможности анимации в исследовании и репрезентации феноменов культуры: практический аспект» посвящена рассмотрению области применения анимации в культуре, способам конструирования культурных смыслов посредством анимации.

В § 1 рассматривается возможность использования анимации в визуальной антропологии, анимация позволяет «увидеть» скрытые, нематериальные, сокровенные ипостаси культуры» (с. 88). Целью визуальной антропологии является репрезентация иной, Другой культуры, при этом минимизируется субъективная составляющая. Таким образом, визуальная антропология пытается отказаться от привнесения личностной интерпретационной трактовки материала. На первый взгляд, казалось бы, использование анимации противоречит установкам визуальной антропологии, однако автор изящно выходит из сложившегося противоречия, отметив, что «десятилетия полемики в среде визуальных антропологов на тему правомерности творческого преобразования культурной действительности в конечном итоге «узаконили» неразделимость научного и художественного

компонентов в этнографическом кино» (с. 87). Автором осуществлены попытки герменевтической рефлексии относительно специфики «оживления» конкретной образности, будь то изображение со стены гробницы египетского фараона (с.93), с иконы (с.97), оживление пиктограмм северных народов (с.97) или же психологического портрета художника (с.98). Хочется отметить приведенный в параграфе список возможных областей применения анимации предметов репрезентирующих культуры (с. 100). Указанный перечень доказывает практическую значимость исследования и приоткрывает огромный потенциал применения анимации в качестве инструмента исследования культурных практик.

Осуществленные в § 2 исследования орнамента средствами анимации поражают своей неоспоримой новизной. В указанном параграфе автором демонстрируются возможности применения анимации, именно этот раздел диссертации в полной мере можно назвать прикладным. Прикладным полем исследования выбран именно орнамент, причем один из самых «интервертных» его вариантов – орнамент северных народов и предельно сакрализованный мотив плодородия – хантыйская «Лягушка». Результаты «анимирования» лягушки, включены в теоретическую, ромбическую реальность орнаментального поля. Присутствуют краткие экскурсы в философию арабской и древнерусской орнаменталистики (с. 121-124). Экспериментальная попытка воссоздания орнаментального мотива, активация знаний и умений из области прикладной культурологии (с.125-136) является несомненным плюсом диссертации, весь представленный ранее теоретический материал начинает работать в прикладном ключе.

В Заключении подведены итоги исследования, изложены его основные положения, сделаны выводы.

К основным результатам диссертационного исследования, обладающим научной новизной можно отнести следующие положения соискателя:

1. Выявление у анимации герменевтического потенциала и её способности создавать целостные одушевлённые динамичные художественные образы.

2. Теоретически обоснованное положение о связи герменевтического потенциала анимации как вида искусства с её способностью открывать смыслы феноменов культуры с помощью особого инструментария, и визуализировать их в форме одушевлённого динамичного образа.

3. Способность анимации изображать то, что невидимо глазами и через объектив кинокамеры, делает ее незаменимой в интерпретации духовно-идеальных феноменов культуры.

4. Обоснованная возможность использования анимации при герменевтическом анализе артефактов традиционной культуры, например, традиционного орнамента.

В целом диссертация Симаковой Ю.А. представляет собой самостоятельное, оригинальное, логично выстроенное культур-философское и историко-культурное исследование, методологически грамотное, аналитически обобщающее большой материал.

Вместе с тем диссертация Симаковой Ю.А. не лишена отдельных недостатков, а также содержит ряд дискуссионных моментов, к числу которых можно отнести:

1. Отсутствие четкого определения ключевого понятия исследования, того, что конкретно автор имеет ввиду, когда рассуждает об анимации. В тексте содержатся различные формулировки: «Анимация осмысливается как деятельность по расшифровке смыслов различных феноменов культуры в процессе визуализации автором картины мира данной культуры.... часть герменевтической практики...» (с.12), «анимацию мы определяем как вид искусства, художественный образ которого основан на одушевлении на экране объектов посредством придания им движения» (с.15), «...одушевление образов или персонажей, наделение их не только движением, но и смыслом» (с. 53), «...как метод культурологии» (с.17), «...как система» (с.50), «...форма

визуальной поэзии» (с.58) и т.д. Какую из них следует взять за основу? Что составляет «родовое», а что «особенное» анимации? Если данное смещение семантических коннотаций воспринимать как поиск своего «особенного» в давно устоявшемся понятии, то ожидаемо что этот поиск должен быть финализирован в итоговом определении.

2. Отсутствие исторической ретроспективы анимационной практики культуры. О необходимости исторического дискурса анимации упоминает и сама исследовательница, когда рассуждает о динамической составляющей герменевтической методологии (с.27-28), о «корнях анимации» (с.60, 64, 88, 95), о связях анимации с чем-то первобытным (с.86), апеллирует к истории её развития (с.102), но этого мало. Складывается ощущение, что данный «инструмент» познания культуры и человека появился совсем недавно. В то же время, многие исследователи анимационной практикой культуры называют уже примитивные пляски у палеолитических костров, много позже античный театр, символическую кодировку в иконописи, орнаментику и т.д., настаивающие на «со-бытии» (с.86) человека и иных культурных пространств, феноменов. Отсутствие рассуждений о пути кристаллизации анимационной практики в нечто специфично-современное негативно сказалось на выводах к первой главе, где дается перечисление параметров образной целостности, порождаемой анимацией (с.81). «Анимация незаменима, когда возникает необходимость «увидеть» скрытые, нематериальные, сокровенные ипостаси культуры. Это может быть, например, мифологическое и религиозное пространство и его персонажи» (с.88; аналогичная мысль звучит и на стр.90). Однако на протяжении как минимум 40 тыс. лет жила вне визуализации/ «оживления» данных категорий и «космосов» (с.89). Указанное вызывает вопросы: Анимация (как современная технология) более чем заменима, либо существует принципиально давно? Все ли культуры на данный момент переживают «анимационный кризис»? Возможно, это заявление относится к европейской анимационной инструменталистике? Стоит ли вести речь о кризисе именно европейской

анимационной активности культуры, изыскивающей для закрытия образовавшихся лакун новые форматы «оживления» реальности, ностальгирующей по утраченным её вариантам? Возможно, многим культурам не нужна европейская «анимационная помощь», она не решает их проблем полноты переживания реальности.

3. Достаточно спорной выглядит позиция автора по «оживлению» орнамента, пиктограмм, алфавита, - любого рисунка культуры. Насколько оно оправдано, если в самой культуре этот материал был представлен в статике? Возможно ли посредством анимации рисунков реконструировать изначальные смыслы культуры или мы с неизбежностью будем осуществлять интерпретацию, которая по своей природе частична, так как никогда не претендует на всеобъемлемость и законченность, а, следовательно, создание целостного образа посредством анимации принципиально невозможно? Не осуществляем ли мы в процессе анимации подмену изначальных культурных смыслов привнесенными аниматором?

Вместе с тем указанные недостатки не ставят под сомнение общую концепцию диссертации и носят уточняющий или дискуссионный характер. В диссертации поставлена и решена важная научная задача, которая помогает расширить представление о герменевтическом потенциале анимации, применительно к постижению актуальных смыслов и феноменов современной культуры.

Диссертация Симаковой Ю.А. является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно и на высоком уровне. Автореферат и публикации соискателя в полной мере отражают ее наиболее существенные положения и выводы.

Основные положения и выводы Юлии Алексеевны Симаковой могут быть использованы для подготовки лекционных курсов по культурологии, эстетике, искусствоведению, теории и истории культуры, анимационный дизайн, а также при дальнейшем исследовании метаморфоз культурных феноменов, практической реализации и экспертизе современных средств

визуализации культурных смыслов и социально-культурных проектов, что еще раз подтверждает практическую значимость исследования. Углублять и развивать тему диссертационного исследования можно в научно-творческих лабораториях при вузах; на базе анимационных студий и учреждений, ориентированных на работу с этнографическим, этнологическим, культурологическим материалом.

Диссертация Симаковой Ю. А. «Герменевтический потенциал анимации в исследовании культуры», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01. - Теория и история культуры, по своему содержанию, структуре, завершенности, обоснованию теоретических положений и возможности практического использования результатов полностью соответствует требованиям п.п. 9, 10 "Положения о присуждении ученых степеней", утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в части характеристики диссертации как научно-квалификационной работы, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для философской и культурологической отраслей знания).

На основании сказанного можно заключить, что автор диссертации Симакова Юлия Алексеевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01. - Теория и история культуры.

Отзыв подготовил:

кандидат филологических наук, доцент

кафедры теологии и мировых культур

Омского государственного университета

им. Ф.М. Достоевского

Мартынов Владимир Анатольевич

Диссертация и отзыв рассмотрены, отзыв утвержден на заседании кафедры теологии и мировых культур Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского "20" мая 2014 года. (Протокол № 9)

доктор философских наук, профессор,
декан социально-гуманитарного факультета,
и.о. заведующего кафедрой теологии и мировых культур
Омского государственного университета

им. Ф.М. Достоевского

Зайцев Павел Леонидович

10.05.14

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

644077, г. Омск, проспект Мира, д.55-А